

СРЕДИ ОБЛАКОВ И РАЗВАЛИН

Автор Ольга Капицкина

ОСЕНЬЮ В МОСКВЕ ПРОЙДЕТ ФЕСТИВАЛЬ «СЕЗОН СТАНИСЛАВСКОГО» – СВОЕГО РОДА «ТАМБУРГСКИЙ СЧЕТ» ДЛЯ ЛЮДЕЙ ТЕАТРА. ОН ПРИУРОЧЕН К 150-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО РЕФОРМАТОРА.

Имя Эймунтаса Някрошуса – своеобразный талисман для «Сезона Станиславского»: одноименный фонд, проводящий фестиваль, является ко-продюсером многих шедевров литовского мастера. Так вышло и на этот раз, когда Някрошус обратился к «Божественной комедии» Данте. Сначала он решил, что «Ада» и «Рая» мне будет достаточно», но потом так и не смог расстаться с одной из главных книг мировой литературы. А значит, после серии премьерных спектаклей в Литве, Италии и России должно последовать продолжение работы. Впрочем, и сам Данте писал ее около тридцати лет. Известный иранский режиссер Амир Реза Кухестани, прошедший крещение

документальным театром в лондонском «Ройял Корт», привозит спектакль «Среди облаков». Напомним, четыре года назад он приезжал на «Сезон Станиславского» с документальным спектаклем об убийцах «Квартет. Путешествие на север». «Среди облаков» – своего рода goad-movie иранского беженца и его случайной попутчицы-соотечественницы в Англию, мучительная встреча Востока и Запада.

А главным автором «Сезонов» станет Чехов, несколько пьес которого до сих пор могут отразить многообразие мирового театра. Евгений Марчелли, который возглавляет сегодня старейший российский театр, Ярославский драматический театр им. Федора Волкова, во второй раз обратился к «Безотцовщине» («Без названия»), считая ее самой интересной пьесой Чехова. Платонова в ней играет Виталий Кищенко, снимающийся в арт-хаусных фильмах.

Для Льва Додина самой загадочной чеховской пьесой стали «Три сестры», первые репетиции которых он назначил еще в 1986 году. «Три сестры» – горький, жесткий, стоический спектакль – венчают додинскую чеховиану. Дом Прозоровых, придуманный Александром Боровским, – всего лишь обугленный фасад, зияющий пустыми глазницами окон и постепенно выталкивающий своих детей на авансцену. Но шагреневая кожа жизненного пространства и отпущенного времени, так бесстрашно обозначенная режиссером, лишь подчеркивает его пафос: надо жить, надо отдавать свою жизнь тем, кому она, может быть, нужна.

А Люк Персеваля, известный своим радикальным препарированием классики, выбрал «Вишневый сад». С текстом Чехова поработал немецкий философ и драматург Карл Хегеман, и действие «Вишневого сада» перенеслось в сознание забытого всеми Фирса, вспоминающего лучшие моменты последних месяцев жизни. Если «Вишневый сад» только начинает свою сценическую жизнь, то другой спектакль Люка Персеваля, «От-

An erci te verilla commy nim

елло», в Москве завершит свою историю. Здесь адаптацией Шекспира занимался Феридун Займоглу (вместе со сценаристом Гюнтером Зенкелем), на личном опыте знакомый с ощущением чужака, «черного» среди «белых». Музыкой этого спектакля о любви, ненависти, расизме и власти фантазией стали великолепные джазовые импровизации Йенса Томаса. Режиссер Мэттью Лэнтон и шотландский театр Vanishing Point представят спектакль по пьесе Метерлинка «Там, внутри», объехавший множество фестивалей и получивший немало наград. «Там, внутри» – метафора человеческой жизни, где юмор и горе, надежды и мрачные предчувствия идут рука об руку. С Чеховым и Метерлинком соседствует еще один их современник – Ибсен: с его «Геддой Габлер» Кама Гинкас вернулся в Петербург (Александринский театр), где прошла его театральная молодость. Снова вернувшись к этой пьесе (в первой постановке Гинкаса играли Сергей Юрский и Наталья Тенякова), Гинкас обращается к парадоксам современных молодых людей, которым выпало время циничного прагматизма. Завершится фестиваль спектаклем гуру мирового театра Питера Брука. Поздний Брук являет миру неслыханную простоту театрального высказывания и правду актерского проживания. Его спектакль называется «Варум Варум» («Почему Почему», по-немецки). С вопроса «Почему я этим занимаюсь?» и должен, по Бруку, начинаться театр.

An erci te verilla commy nim

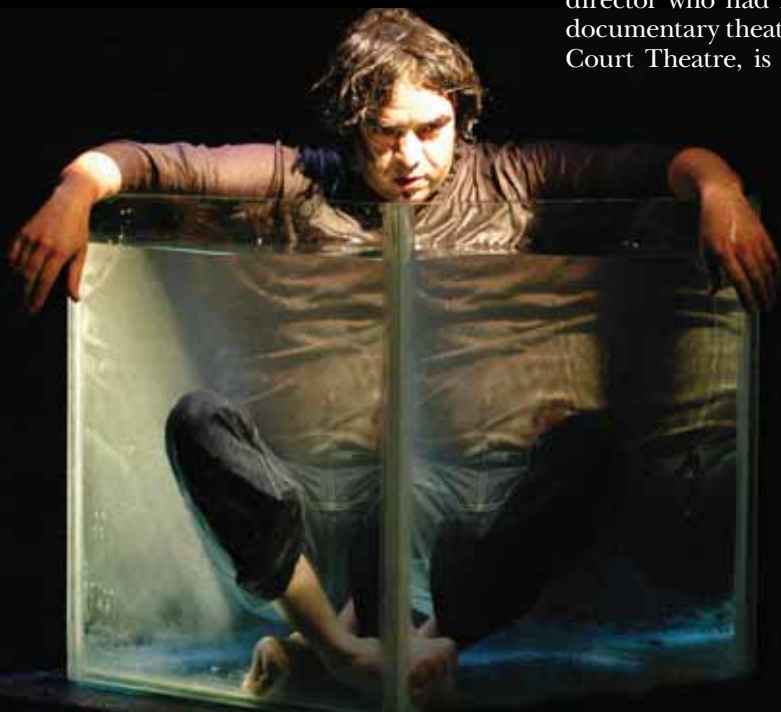
AMID THE CLOUDS AND RUINS

Olga Kaniskina

THIS AUTUMN, MOSCOW WILL BE HOSTING THE STANISLAVSKY SEASON FESTIVAL – AN UNBIASED EVALUATION OF SORTS FOR THE PEOPLE OF THEATRE. IT IS TIMED TO COINCIDE WITH THE 150TH ANNIVERSARY OF THE GREAT THEATRE REFORMER.

The name Eimuntas Nekrosius is a talisman of sorts for the Stanislavsky Season: the foundation of the same name, which conducts the festival, is co-producer of many of the masterpieces by the Lithuanian director. This was the case this time as well, when Nekrosius settled on “The Divine Comedy” by Dante. At first he decided that “Hell” and ‘Paradise’ would be enough for me,” but then he found that he could not part with one of the most important books of world literature. And that means that, following a series of premiere performances in Lithuania, Italy and Russia, there will be further work on this book. Though, admittedly, Dante himself spent around thirty years writing it.

Amir Reza Koohestani, a famous Iranian director who had his first experience with documentary theatre in London’s the Royal Court Theatre, is bringing his production

*An erci
te verilla
commy
nim*

of “Amid the Clouds.” You will recall that, four years ago, he came to the Stanislavsky Season Festival with a documentary production about killers titled “Quartet: A Journey North.” “Amid Clouds” is a road movie of sorts, the journey of an Iranian refugee and his chance fellow traveler and countrywoman to England, a poignant meeting of the East and West.

The Season’s principal author will be Chekhov, whose several plays can still reflect the diversity of world theatre. Yevgeny Marcelli, who is currently head of the oldest Russian theatre, the Fedor Volkov Drama Theatre in Yaroslavl, has turned to “Fatherlessness” (“A Play Without a Title”) for the second time, considering it to be Chekhov’s most interesting play. Platonov here is played by Vitaly Kishchenko, an art-house film actor.

For Lev Dodin, “Three Sisters” is the most mysterious of Chekhov’s plays. He first announced rehearsals for it back in 1986. “Three Sisters” – this bitter, harsh, stoic production – is the crowning achievement of Dodin’s Chekhoviana. The house of the Prozorovs, created by Alexander Borovsky, is merely a charred facade with gaping empty orbits of windows that gradually pushes its children out onto the proscenium. The magic shagreen skin of life space and of the remaining time, so fearlessly marked by the director, merely serves to underline its message: the important thing is to live, to give one’s life to those, who might need it.

And Luk Perceval, known for his radical dissection of the classics, has chosen “The Cherry Orchard.” German philosopher and playwright Carl Hegemann worked on the text, and the setting for “The Cherry Orchard” got moved inside the consciousness of the forgotten Firs, who is recalling the best moments of the last months of his life. If “The Cherry Orchard” is only just beginning its stage life, Luk Perceval’s another production, “Othello,” will be completing its story in Moscow. Shakespeare’s adaptation here was handled by Feridun Zaimoglu (together with scriptwriter Gunter Senkel), who was intimately familiar with the experi-

An erci te verilla commy nim

ence of being a stranger, of being a “black” among “whites.” Brilliant jazz improvisations of Jens Thomas served as music to this production about love, hate, racism, and the power of fantasy. **Музыкой этого спектакля о любви, ненависти, расизме и власти фантазией стали великолепные джазовые импровизации Йенса Томаса.** Director Matthew Lenton and the Vanishing Point Theatre of Scotland will present their production “Interiors,” based on Maeterlinck’s play. The production has already toured numerous festivals and received quite a few awards. “Interiors” is a metaphor of human life, where humour and sorrow, hopes and dark forebodings go hand in hand.

Chekhov and Maeterlinck are joined by another one of their contemporaries – Ibsen. Kama Ginkas returned to St Petersburg (the Alexandrinsky Theatre), a place of his theatre youth, bringing with him Ibsen’s “Hedda Gabler.” By once again returning to this play (Sergei Yursky and Natalia Tenyakova played in Ginkas’ first production of it), Ginkas is addressing the paradoxes faced by modern-day young people, who are fated to live in the time of cynical pragmatism.

The festival will conclude with a production by Peter Brook, a guru of world theatre. The later Brook shows the world the incredible simplicity of theatrical utterance and the truth of an actor’s living. His production is titled “Warum Warum” (“Why Why” in German). According to Brook, theatre should, in fact, begin with the question “Why am I doing this?”